

Письмо.

Вивиан на мгновение уставилась на кончики своих пальцев, прежде чем поднять голову.

Она слегка вздрогнула, когда яркий свет, льющийся из люстры, упал на лицо мужчины, который сидел напротив неё за столом.

После того, как мерцающий свет привлёк её внимание к её спутнику, она не могла не заметить, какие у него широкие плечи и какие пропорции тела. Она покорно вздохнула, в конце концов, ей не следовало так удивляться, когда все молодые девушки в столице уже давно восхваляют его хорошее телосложение.

По общему признанию, всеобщее внимание привлекло не только его тело.

Его фиолетовые глаза, которые, казалось, плавали под дождём, а также его уникальный цвет волос, напоминающий оттенок воды на раскрашенном холсте, который идеально падал и обрамлял его лицо, также были весьма примечательны.

Тем не менее, больше, чем его внешность, врождённая харизма, которая пропитывала воздух вокруг него и проистекала из его благородного статуса, делала его более потусторонним.

Взгляд Вивиан по-прежнему был прикован к нему, пока тот с естественной ловкостью нарезал стейк. Когда это было сделано, он пододвинул к ней свою тарелку и поймал её взгляд своим.

Казалось, его фиолетовые радужки пытались выяснить, почему в тот вечер на её лице было непроницаемое выражение.

Он сказал ей:

— Ешь. Я не видел, чтобы ты хорошо питалась в последние дни.

Словно очнувшись от задумчивости, Вивиан снова перевела взгляд на тарелку перед собой и уставилась на аккуратно нарезанные кусочки мяса, которые всё ещё оставались нетронутыми. Это было так похоже на него – делать всё элегантно, так идеально, даже сейчас.

Опять же, она не должна удивляться. В конце концов, он был человеком, который не мог позволить, чтобы что-то пошло не так. Ему всегда нужно было контролировать ситуацию, и он ненавидел, когда за ним следили. Он требовал порядка и идеально продуманных планов. Он никогда ничего не делал вполсилы.

Да, она хорошо это знала, и поскольку она знала его, она также знала, что прямо сейчас он пытался выяснить, что с ней не так. Она задаётся вопросом, мог ли он почувствовать, что она

пыталась сделать что-то, что ему не нравилось, что-то, что не входило в его планы и находится вне его контроля.

— Я не голодна, – заявила Вивиан.

На этот раз мужчина, который нарезал свой стейк, поднял на неё взгляд:

— Что такое? Тебе не нравится еда?

— Дело не в этом, Сэмюэль.

Просто произнесение его имени наполнило её столькими эмоциями.

Этого человека звали Сэмюэль, Сэмюэль Рубентас.

Он был человеком, который только что стал Императором Империи Рубентас в тот день после того, как обогнал многих своих сводных братьев по линии наследования и поднялся, чтобы занять столь желанную должность.

Он также был её мужем.

Благодаря празднествам, прошедшим ранее в тот день, настроение мужчины было немного более возбуждённым, чем обычно. Кроме того, после сегодняшнего дня она была уверена, что Сэмюэль будет занят больше, чем когда-либо.

Именно по этой причине Вивиан выбрала сегодняшний день, чтобы рассказать ему.

— Тогда что же?

Вивиан слабо улыбнулась и подняла голову, чтобы посмотреть на него:

— Я должна тебе кое-что сказать.

— Что?

Мужчина скрестил руки на груди, как будто ожидая, что она скажет ему, что её беспокоит. Он выглядел так, словно готовился услышать то, что она хотела сказать, потому что Его Величество медленно переместил свой вес и откинулся на спинку кресла.

Вивиан почувствовала, как у неё сжалось в груди, и она начала заикаться:

— ...Я имею в виду...

Он нетерпеливо посмотрел на неё, слегка нахмутив брови:

— Скажи мне, что ты хочешь сказать.

Тем не менее, несмотря на его резкий тон, поскольку человеком, с которым он разговаривал, была Вивиан, он всё ещё был довольно терпелив с ней по сравнению с другими. Если бы кто-то другой вёл себя подобным образом, он бы немедленно встал и покинул своё место, даже не оглянувшись.

Такая утончённая нежность и забота, которые он проявлял только к Вивиан, заставляли её колебаться до сих пор.

Но теперь всё кончено. Она напомнила себе, прежде чем сказать:

— Я думаю, нам пора остановиться.

Спокойное лицо Сэмюэля дрогнуло от её слов.

Увидев удивлённое лицо мужа, она быстро опустила взгляд на свои слегка дрожащие ногти, её пальцы выглядели размытыми при свете.

У неё оставалось не так уж много времени.

Она больше не может быть женой Сэмюэля, больше не может быть его Наследной Принцессой.

Пришло время, она должна была натянуть уздечку и сама положить конец этому браку:

— Я хочу развода, Сэмюэль.

— Вивиан!

Сэмюэль выкрикнул её имя, протягивая руки, чтобы схватить её, но прежде чем кончики его пальцев коснулись её кожи, она встала со своего места и сделала шаг назад. Её внезапное действие лишила мужа дара речи, а его лицо исказилось в замешательстве.

Вивиан усмехнулась: Это последний раз, когда я вижу твоё лицо таким.

Пришло время забить последний гвоздь в крышку гроба:

— Забудь меня, – начала она. Затем она сделала паузу, чтобы перевести дыхание, а затем добавила: — Это моё желание.

Она была уверена, что её уход мало что изменит для него, в конце концов, когда она уйдёт, её место рядом с Сэмюэлем займёт другая женщина.

Он будет жить своей жизнью дальше.

Прямо сейчас она должна была сосредоточиться на себе и собрать все оставшиеся силы в своём теле, чтобы сделать то, что она должна, поскольку Сэмюэль был невосприимчив к её способностям.

Ей нужно было стереть свои собственные воспоминания; её воспоминания, которые были полны невысказанных сожалений.

Как только ей это удастся, никто не сможет её найти.

Мне бы не пришлось говорить, что это было желание.

Вивиан уставилась на Сэмюэля, даже не моргнув.

Она обнаружила, что слегка разочарована отсутствием его реакции.

Чего она вообще ожидала?

Не было смысла задерживаться, ведь скоро она забудет его лицо.

Как бы то ни было, возможно, это был последний эгоистичный поступок, который она могла сделать для себя; запечатлеть его память в своём сердце в последний раз.

После того, как она оставила Сэмюэля той ночью, Вивиан исчезла, не оставив и следа.

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2035692>